

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ПЕСАХ

12 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Песах: искать хамец в себе»: что мы на самом деле ищем при свете свечи, почему закваска — не чужак, что казнь первенцев говорит о духе собственничества и почему на Агаду не произносят благословения. Вплоть до слов Рава: мы не свободны — мы освобождаемся.

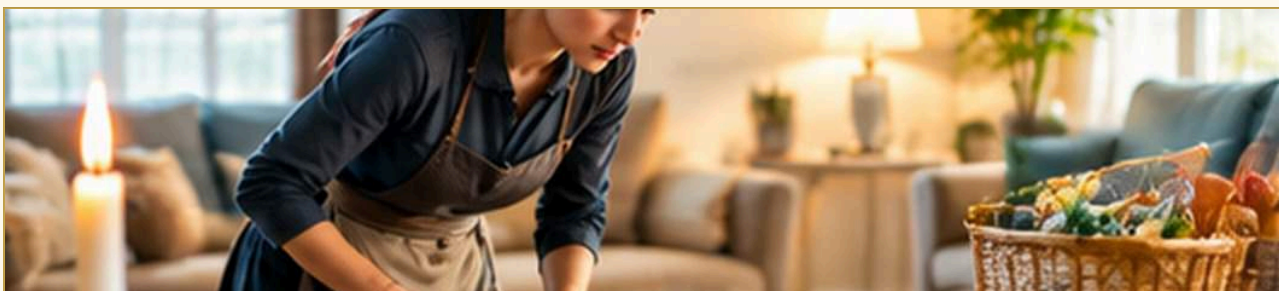
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Песаха

- 01** **Хамец прячут, чтобы его найти**
-
- 02** **Закваску не добавляют в тесто — она уже в нём**
-
- 03** **Три лика хлеба**
-
- 04** **Продать свободу за кусок хлеба**
-
- 05** **Песах — прыжок за пределы логики**
-
- 06** **Ребёнка не приобретают**
-
- 07** **Спроси отца — и не останавливайся на этом**
-
- 08** **Из Мицраима не выходят — его вырывают из себя**
-
- 09** **От «Господина» к Имени**
-
- 10** **Четыре способа говорить — и песнь**
-
- 11** **Мицва, на которую не произносят благословения**
-
- 12** **Пятьдесят раз исход из Египта**
-

Хамец прячут, чтобы его найти

ВВЕДЕНИЕ

Накануне Песаха дом уже вычищен. И чтобы благословение не было произнесено напрасно, кто-то раскладывает по комнатам десять маленьких свёртков с хамецом, и все всерьёз отправляются искать их со свечой.

ВОПРОС

Искать то, что сами только что спрятали, — это игра? Или благословение относится к чему-то иному, чем эти десять свёртков?

ОТВЕТ

Два запрета: «баль йераз» — пусть не будет видно, и «баль иммаце» — пусть не найдётся у тебя.

Хамец, который удаляют из дома, — это прежде всего хамец, живущий в нас. Он не только в жилище: речь идёт о том, чтобы удалить его в себе. Именно при свете нашей души, нашей нешамы, мы ищем частицы этого хамца в самих себе — и поэтому благословение никогда не бывает лишним, никогда не браха ле-ватала. Речь о том, чтобы удалить его из нашей мысли, нашей речи, наших повседневных поступков.

Ибо в наших действиях всегда есть хоть немного эго, самодовольства на грани высокомерия. Даже когда мы хотим исполнять мицвот честно, не ожидая взамен ничего, кроме нравственного возвышения своей совести, обновление необходимо.

Смерть — в инерции, в старении. С весной, с возвращением природы к жизни, нужно и возвращение духа к состоянию юности. В этом и состоит удаление хамца.

ВЫВОД РАВА

Именно при свете нашей души, нашей нешамы, мы ищем частицы этого хамца в самих себе.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Со свечой ищут то, о чём уже знают, где найти. В каком уголке нашей речи или поступков ещё прячется немного самодовольства? Пусть каждый назовёт один — у себя, прежде чем искать у других.

Закваску не добавляют в тесто — она уже в нём

ВВЕДЕНИЕ

Хамец представляют себе как инородное тело: добавляют дрожжи, и тесто поднимается. Но оставьте тесто одно, ничего в него не добавляя, и оно поднимется само. Закваска не приходит извне: она — часть теста.

ВОПРОС

Если закваска — часть теста, нужно ли её действительно удалять — или лишь вернуть ей её меру?

ОТВЕТ

Кина, таава, кавод: дух соперничества, возжеление, самоутверждение.

Хамец — не чужеродный элемент, как когда вносят дрожжи в тесто. Оставленное без закваски, тесто через некоторое время поднимается само. Закваска, придающая ему вкус, если превысит своё время, испортит его. Итак, всё — вопрос дозировки во времени.

Так и в человеке то, что является элементом желания, не нужно уничтожать: это стимул всякого действия. Но три элемента, говорят наши мудрецы, приводят к тому, что ецер перестаёт быть созидательным и портит тесто: кина, дух соперничества; таава, возжеление; кавод, самоутверждение.

Мы не можем сказать, что расстаёмся с ними: они участвуют в нашей мысли и действии и могут быть положительными. Но семь дней в году нужно их нейтрализовать, чтобы затем снова взять их с новыми перспективами применения.

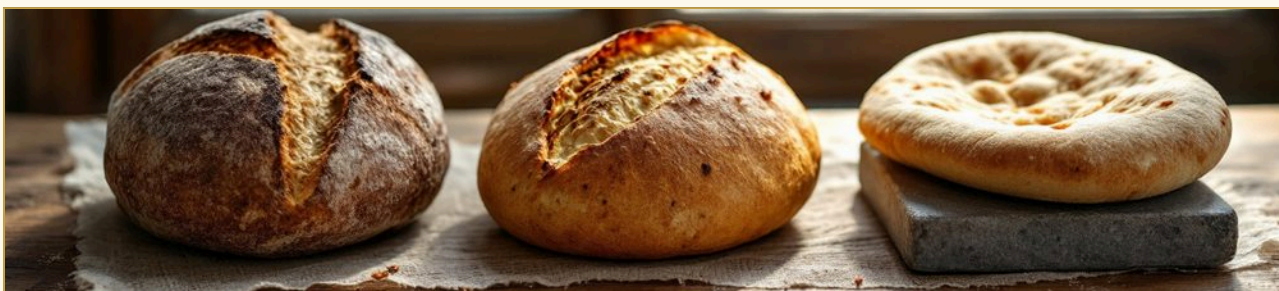
ВЫВОД РАВА

Семь дней в году нужно их нейтрализовать, чтобы затем снова взять их с новыми перспективами применения.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Соперничество, желание, потребность в признании: ничто из этого не плохо само по себе. Что у нас в этом году «превысило своё время»? И чему доброму это могло бы послужить, будучи возвращено к верной мере после праздника?

Три лика хлеба

ВВЕДЕНИЕ

Почему запрет Песаха касается хлеба? Рав напоминает, что в Торе лехем означает не только пищу. А сама Тора знает три слова для закваски.

ВОПРОС

Какие три отношения может испортить хамец?

ОТВЕТ

Хамец, махмецет, сеор: три слова для закваски.

Хлеб — питающий элемент человека. Но лехем встречается и в значении женского начала: о Йосефе сказано, что его господин ничего не оставил за собой, кроме хлеба, — и этим хлебом была жена Потифара. Есть, наконец, третий хлеб: корбан, жертва; отклонившись от своей траектории, он становится авода зара, идолопоклонством.

Итак, удаление хамеца охватывает три стадии: отношение к самому себе, отношение к другому через женское начало и отношение к абсолюту через корбан.

Три слова для закваски говорят о том же. Хамец — материальная закваска; махмецет, в женском роде, отсылает к отношению с другим; сеор имеет общий корень с шеэрит, остаток, то, что считают лишним. Каждое необходимо на своём месте и становится разрушительным, когда выходит за свою меру.

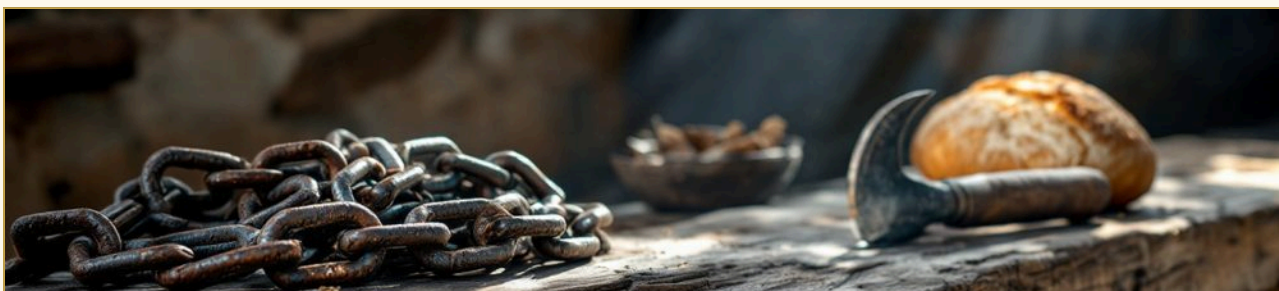
ВЫВОД РАВА

Отклонившись, он становится авода зара.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

С самими собой, с теми, кого мы любим, с Б-гом: в каком из этих трёх отношений что-то в этом году «поднялось» слишком сильно? Пусть каждый выберет своё, не комментируя чужие.

Продать свободу за кусок хлеба

ВВЕДЕНИЕ

Мишлей говорит прямо: за кусок хлеба человек может продать себя. Хлеб — пища, ради которой он соглашается продать собственную свободу. Рав распространяет это рабство далеко за пределы работы.

ВОПРОС

Какое рабство в обычной жизни похоже на Египет — и что значит «вернуть хамецу его дозу»?

ОТВЕТ

«За кусок хлеба человек может согрешить» (Мишлей 28:21).

Поскольку хлеб сопровождает проклятие, человек должен задуматься о том, как он зарабатывает на жизнь, и о своём подходе к жизни, чтобы не переступить границы рабства: не стать слугой, безусловным рабом.

И это касается не только профессии. Мы обусловлены своей супружеской жизнью, воспитанием детей: и здесь нами может овладеть рабство. Всё изнашивается, всё ржавеет. Нужно оставаться начеку.

Итак, речь не о том, чтобы полностью уничтожить хамец, а о том, чтобы вернуть ему его дозу, его меру во всём: на уровне нефеш, насущных потребностей жизни; на уровне руах, духа; на уровне нашего служения Б-гу. Когда мы это сделали, тогда мы можем праздновать Песах.

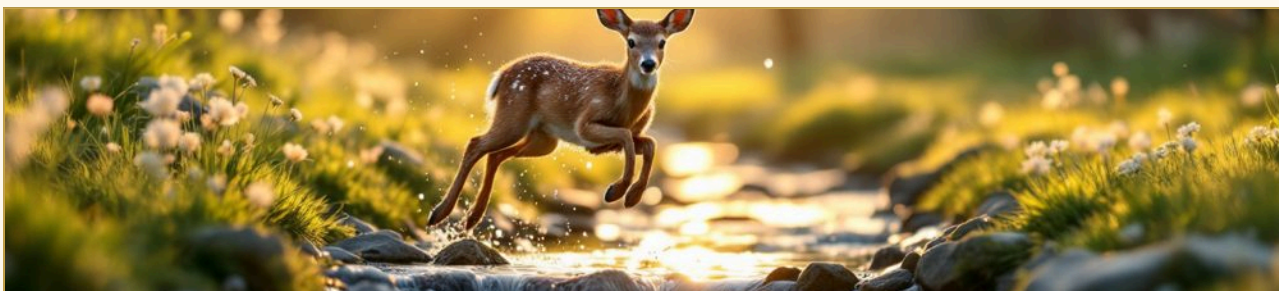
ВЫВОД РАВА

Всё изнашивается, всё ржавеет. Нужно оставаться начеку.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Работа, супружество, дети: всё, что мы любим, может стать рутиной, порабающей нас. Где мы в этом году соскользнули от преданности к рабству? Что нужно конкретно изменить, чтобы вернуть верную дозу?

Песах — прыжок за пределы логики

ВВЕДЕНИЕ

Песах означает «перепрыгнуть». Рав исходит из наблюдения натуралиста: никакая логика не ведёт от неживого к живому. И выводит из этого образ жизни.

ВОПРОС

Можно ли действительно превратиться из раба в свободного человека «в мгновение ока»?

ОТВЕТ

Рав: *«Совершить прыжок — это не подчиняется никакой логике».*

Нет логики перехода от неживого к живому, от земли к растению, от растения к животному, от животного к человеку. Всегда есть мутация, нечто за пределами вещи. Это и называется Песах: не чистая рациональность, а полная мутация.

Мы всегда хотим, чтобы всё было логично. Но восхищаться картиной, слушать прекрасную музыку, переживать волнение, радость — это не подчиняется логике. Это перенесение существа из одного мира в другой, и именно это создаёт красоту и радость.

Это слово появляется лишь при исходе из Египта, где речь идёт о мгновенном переходе от обусловленного существа к свободному. Вера в эту немедленную перемену, которая может произойти в любой момент, меняет наш взгляд на вещи и то, как мы проживаем события.

ВЫВОД РАВА

Это совершается здесь и сейчас, в мгновение ока.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто ждём, что перемена придёт шаг за шагом, «когда сложатся условия». Какую перемену мы так откладываем уже давно? А если это, как на Песах, дело одного мгновения: что нужно сделать уже завтра утром?

Ребёнка не приобретают

ВВЕДЕНИЕ

Имя Песаха происходит от того, что смерть миновала первенцев Израиля, которые должны были разделить судьбу египетских. Почему именно первенцы?

ВОПРОС

На что была направлена казнь первенцев и какой Песех совершается между родителем и ребёнком?

ОТВЕТ

Хава называет первого сына Каин: «Приобрела я человека» (Берешит 4:1).

Мы не отличались от египтян: все первенцы должны были умереть. Потому что это были первые плоды, те, что давали родителям определённое удовлетворение бытием, превращали их из мужа в отца, — и где поселялось понятие обладания.

Хава назвала первого ребёнка Каин, от глагола кана, приобретать. Но ребёнка не приобретают. Он — нечто за пределами меня самого: ни моя ксерокопия, ни обязательно прототип моей жизни. Я воспитываю его, чтобы он был продолжением за пределами моей собственной жизни.

Положить конец этому понятию обладания во всём — вот что выводит человека из его эго, из рабства жизненным клише, чтобы он увидел то, что за пределами, и совершил прыжок.

ВЫВОД РАВА

Всегда есть Песех, совершающийся в переходе от отца к ребёнку.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Родители, чего мы втайне ждём от своих детей: чтобы они были похожи на нас или чтобы превосходили нас? Дети, в чём вы хотели бы быть «за пределами» своих родителей, а не их копией? Пусть каждый ответит за себя.

Спроси отца — и не останавливайся на этом

ВВЕДЕНИЕ

Песах отличается от всех других праздников, говорит Рав, этим семейным столом, за которым участвуют дети. Но что делать, когда за столом нет детей?

ВОПРОС

С кем нужно вести диалог в вечер Песаха и в каком времени этот диалог должен происходить?

ОТВЕТ

«Спроси отца твоего, и он расскажет тебе, старцев твоих — и они скажут тебе» (Дварим 32:7).

Праздник основан на диалоге между отцом и ребёнком. Когда ребёнка нет — между мужем и женой или другом, который рядом; а если никого нет — между человеком и им самим. На уровне будущего это дети; на уровне настоящего — жена или друг; а за неимением их — я один.

Спроси отцов, старцев: спроси себя о своём прошлом, о своих корнях, постарайся их найти. Но не оставайся в прошлом, потому что это смерть. И не строй воздушных замков в своём духовном мире: это другая форма смерти.

Старайся жить в постоянном настоящем, между прошлым и будущим, которое позволит тебе освободиться от всех цепей обусловленности.

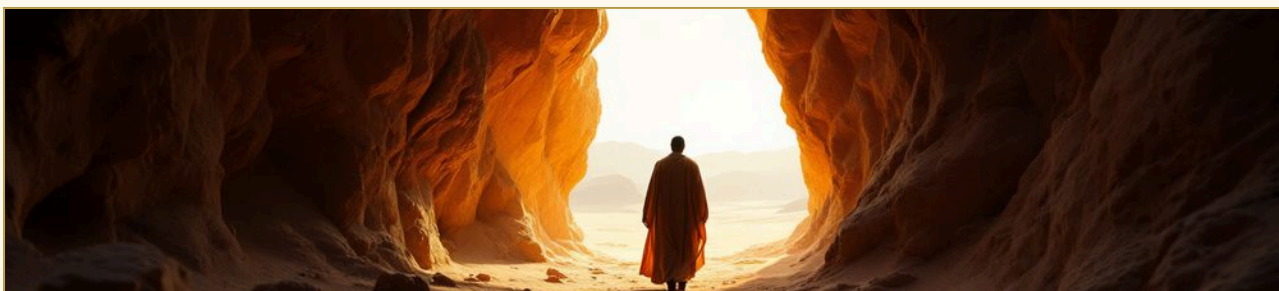
ВЫВОД РАВА

Не оставайся в прошлом, потому что это смерть.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какой вопрос мы хотели бы задать бабушке или дедушке, живым или ушедшим? Пусть младшие зададут этим вечером один вопрос старшим — а старшие в ответ зададут один вопрос о будущем.

Из Мицраима не выходят — его вырывают из себя

ВВЕДЕНИЕ

Мицраим происходит от мецар, предел. И слово стоит в двойственном числе, словно пределов два. Рав называет их: предел того, откуда мы пришли, и предел того, что мы можем.

ВОПРОС

Если мы ограничены своим прошлым и своими средствами, что остаётся от свободы?

ОТВЕТ

Мицраим, от мецар: два предела.

Мы ограничены своим прошлым: мы его не выбирали, мы пришли в мир с определёнными данными, и наследие порой тяжело — с ним нужно бороться, преодолевать его или принять. И мы ограничены в своих замыслах: сколько ни хоти, нужны средства — материальные, интеллектуальные, духовные.

Важна не проделанная работа, а путь, пройденный в отведённых нам пределах. Если мы задействовали все свои средства, и с толком, мы достойны; если растратили вложенные в нас силы — нет.

Свобода сама по себе — понятие абстрактное. Мы не свободны: мы освобождаемся. Из Мицраима не выходят: Мицраим вырывают, вырывают пределы из собственной личности.

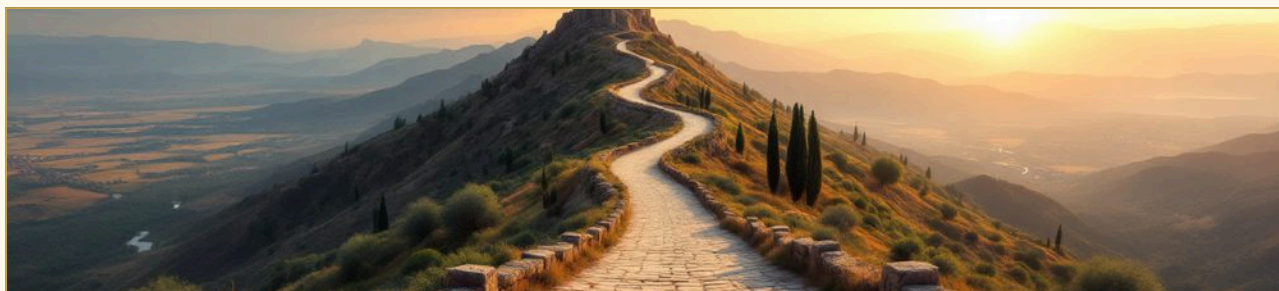
ВЫВОД РАВА

Мы не свободны: мы освобождаемся.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый получил наследие, которого не выбирал, и средства, которые не бесконечны. Вместо того чтобы сравнивать результаты, поговорим о пути: что хорошего мы сделали в этом году ровно с тем, что у нас было?

От «Господина» к Имени

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы связывают исход из Египта с четырьмя другими освобождениями: из Вавилона, Персии, Греции, Рима. Рав видит в этом переход — вплоть до того, как мы произносим имя Б-га.

ВОПРОС

Почему, пока мы не прошли через эти четыре культуры, мы говорим «Господин» вместо Имени?

ОТВЕТ

Имя пишется Йуд-Хей-Вав-Хей, а произносится Адонай, Господин.

Когда мы произносим имя Б-га, написаны четыре буквы Имени, от корня глагола «быть». Но говорим мы Аднут, Господин. Иначе говоря, само наше восприятие духовного остаётся состоянием подчинения: мы считаем себя слугами господина.

Есть четыре этапа освобождения, прежде чем достигнуть уровня, где всё становится прозрачным. Эти четыре этапа соответствуют четырём буквам Имени так же, как четырём буквам Адонай. Пока мы не превзошли того, что несут эти четыре культуры, мы остаёмся в зависимости: мы питаем перед ними комплексы.

Но, уточняет Рав, чтобы суметь их превзойти, нужно сперва суметь полностью их вобрать.

ВЫВОД РАВА

Чтобы суметь их превзойти, нужно также суметь полностью их вобрать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Перед какой культурой — научной, художественной, экономической — мы испытываем комплексы? Знаем ли мы её достаточно, чтобы превзойти? И похоже ли наше отношение к Б-гу скорее на отношение слуги, который боится, или ребёнка, который ищет?

Четыре способа говорить — и песнь

ВВЕДЕНИЕ

Рав различает четыре вида речи, которые придают форму вечеру. Первые три — диалоги; четвёртый — уже нет.

ВОПРОС

Почему вечер речи завершается песнью?

ОТВЕТ

«И стал человек существом живым»: «духом говорящим», переводит Таргум (Берешит 2:7).

Есть «сказать»: я говорю сам с собой. Есть слово, обращённое к другому. Есть диалог, в котором я завоевал интерес собеседника, или он — мой: мы образовали пучок идей, мысли — агед, Агада, игуд. Именно это мы хотим осуществить в вечер Песаха.

А четвёртый — шир, песнь. На всех уровнях диалога могут быть фальшивые ноты: когда я говорю с собой, когда говорю с другим, когда сгладили углы, чтобы в конце концов понять друг друга. Песнь же не допускает ни одной фальшивой ноты.

Ибо часть Б-жественного в человеке — это дыхание, несущее речь. Выйти из Египта — значит освободить язык от его искусственности и вернуть ему изначальное дыхание; а для этого нужна Агада, воспитание.

ВЫВОД РАВА

Песнь не допускает ни одной фальшивой ноты.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы поём вместе слова, которые не всегда сумели бы сказать друг другу. Какая семейная песня нас по-настоящему объединяет? И какой разговор, полный фальшивых нот, мы хотели бы однажды суметь «спеть» вместе?

Мицва, на которую не произносят благословения

ВВЕДЕНИЕ

Благословляют перед чтением Мегилы, перед трублением в шофар, перед зажиганием ханукии. Рассказ об исходе из Египта — тоже мицва. И всё же на Агаду благословения не установлено.

ВОПРОС

Почему единственная мицва вечера, давшая имя книге, — именно та, на которую не произносят благословения?

ОТВЕТ

Рав: «Благословение произносят на завершение мицвы».

Первый ответ: если мы в процессе освобождения и у мицвы нет конца, как произнести благословение на то, что ещё не завершено? Благословляют на завершение мицвы — а здесь она не завершена.

Второй ответ: Агада — лишь инструмент, которым мы пользуемся, чтобы достичь своей цели, этого движения диалога, ведущего к освобождению. А на инструменты, позволяющие исполнить мицву, мы никогда не произносим благословения.

Третий ответ: Агада сама есть форма благословения, хвала освобождающему движению Б-га в четыре этапа: Я вывел вас, Я спас вас, Я избавил вас, Я взял вас Себе в народ. То, что мы празднуем этим вечером, — эта вновь обретенная идентичность народа.

ВЫВОД РАВА

Благословение произносят на завершение мицвы. Здесь она не завершена.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Некоторые вещи не «благословляют», потому что они никогда не закончены: воспитание, супружество, дружба. Какое из этих незавершённых дел нам дороже всего? И какой этап мы могли бы помочь ему пройти до конца праздника?

Пятьдесят раз исход из Египта

ВВЕДЕНИЕ

Где найти образец Агады? Рав отвечает: в декларации, которую произносил тот, кто приносил первые плоды в Храм. И он считает, сколько раз Тора упоминает исход из Египта.

ВОПРОС

Почему земледelec, приносящий первые плоды, должен рассказать об исходе из Египта — и что означает число пятьдесят?

ОТВЕТ

«Арами овед ави...» — декларация при первых плодах (Дварим 26:5).

Суть Агады находится в микра бикурим, признании, которое произносил верующий, представляя коэну первые плоды своего сада. Он подытоживал в нём, чем был для него исход из Египта, — в настоящем времени.

Рав читает это подытоживание, вместе с арамейской версией Таргума, как хвалу: я восхваляю Всевышнего за то, что Он освободил меня от обусловленности Египта. А поскольку Египет — прототип всех изгнаний, в любой ситуации человек обретает себя в этой постоянной памяти об исходе из Египта.

По словам Рава, Тора упоминает его пятьдесят раз: это число юбилея, который освобождает рабов — даже того, кто согласился себя продать, — и возвращает земли прежнему владельцу. Восхвалять Всевышнего — значит восхвалять Его и за то, что Он установил законы, требующие этого освобождения.

ВЫВОД РАВА

Исход из Египта — исходная посылка истории еврейского народа. Еврейский народ родился при исходе из Египта.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Земледelec рассказывал историю своего народа, принося собственные плоды. Каковы «первые плоды» нашего года — успех, рождение, замысел? И какую часть нашей семейной истории следовало бы рассказать, представляя их?